

Шаовэнь провела в академии пять лет и теперь ей почти девятнадцать. Хотя она не имела опыта в отношениях между мужчиной и женщиной, она понимала, как всё устроено, и всё больше не одобряла то, как старший дядя, отец и третий дядя обращались с барышней И.

В усадьбе Ма ни у старшего дяди, ни у отца, ни у третьего дяди не было жён. Вся усадьба держалась на барышне И, и благодаря её отношениям с тремя мужчинами все знали, что она фактически была хозяйкой усадьбы, хотя и без официального статуса.

Когда третий дядя неожиданно позвал барышню И, Шаовэнь поняла, что это было связано с их отношениями. Она не хотела, чтобы барышня И шла к нему, а лучше бы вообще никуда не ходила.

Барышня И, видя, что Шаовэнь выглядит расстроенной, почувствовала ещё большую нежность к ней и положила ей еды:

— Ешь медленно. Я останусь здесь с тобой. Хотя я никогда не пробовала еду из академии, думаю, она не такая изысканная, как дома. Ешь больше.

Шаовэнь ответила:

— Барышня И, я обязательно съем всё, что на столе.

Барышня И засмеялась:

— Не говори глупостей. Если ты съешь всё, у тебя заболит живот. Я приготовила так много, чтобы ты могла выбрать, что тебе нравится, а не чтобы ты всё съела.

Её лицо светилось от радости, и она налила Шаовэнь чашку супа.

Пока Шаовэнь пила суп, за дверью снова раздался стук:

— Барышня И, вас зовёт Первый господин.

Барышня И не позволила слуге войти, просто сказала:

— Я знаю. Уходи.

Ма Шаовэнь, увидев, что барышню И зовут дважды за один вечер, почувствовала раздражение. Она взяла её за руку:

— Сегодня ты никуда не пойдёшь. Давно мы не играли в шахматы, останься со мной.

Барышня И улыбнулась:

— Ты сегодня весь день была в пути. Лучше отдохни, а шахматы подождут до завтра. Когда ты

отдохнёшь, мы сыграем сколько угодно. Ты же знаешь, как всё устроено в усадьбе. Не капризничай. Ешь медленно, а потом я уйду.

Шаовэнь ела без аппетита. Да, всё в усадьбе было как всегда. Её свадьба зависела от отца, и она сама была беспомощна, так как могла защитить кого-то ещё? Чем больше она думала, тем больше чувствовала свою бесполезность. Ей вдруг захотелось вернуться в академию, где директриса и ученики относились к ней с уважением и дружелюбием. В академии всё было просто: если ты хорошо учился и был хорошим человеком, все относились к тебе с уважением.

А в усадьбе внешне всё было мирно, но внутри царили лицемерие и страх. Все жили в постоянном напряжении, стараясь выжить.

Если бы она могла вернуться в академию... Ма Шаовэнь действительно не любила атмосферу усадьбы.

Но теперь ей предстояло выйти замуж и помогать отцу управлять усадьбой. Похоже, с академией было покончено. Эта мысль отбила у неё весь аппетит, и она сказала, что больше не хочет есть.

Барышня И подумала, что Шаовэнь переживает за неё, и её сердце наполнилось нежностью. Она хотела обнять её, но не решилась. Для неё Ма Шаовэнь была единственным светлым местом в её жизни, и она не хотела осквернять его своей любовью, которая была слишком тяжёлой для Шаовэнь.

Выйдя из комнаты Шаовэнь, барышня И направилась к третьему дяде. Тот уже собирался спать, но, увидев её, даже не зажёл свечу:

— Я знал, что ты придёшь, но не ожидал так скоро.

...

После всего третий дядя, уже сонный, погладил волосы барышни И:

— Ты сегодня была особенно возбуждена. Похоже, ты сильно скучала по той девочке.

Барышня И, глядя на его лицо в лунном свете, ответила:

— Её черты лица становятся всё больше похожи на твои.

Третий дядя хмыкнул:

— Она ведь моя дочь, так что это естественно.

Барышня И, продолжая смотреть на его лицо, снова увлеклась страстью.

Утром барышня И вышла из покоев третьего дяди и направилась к себе, но, едва она собралась

принять ванну, в дверь вошёл Первый господин...

Шаовэнь не привыкла к долгим поездкам в карете и потому спала крепко, проснувшись только к полудню. Едва она успела умыться и одеться, как пришёл управляющий:

— Молодой господин, господин зовёт вас в свои покои. Сегодня приготовлен пир в вашу честь.

Шаовэнь отправилась с управляющим в покои отца. За столом уже сидели отец и третий дядя, видимо, готовясь к семейному ужину.

Отец сказал:

— Я также пригласил Чжао Сюээр. Когда все соберутся, я объявлю о твоём деле.

Шаовэнь кивнула:

— Всё будет, как ты решишь.

Третий дядя внимательно смотрел на Шаовэнь, и чем больше он разглядывал её черты, тем больше улыбался. Она действительно становилась всё больше похожей на него, и это его радовало. Он выпил несколько рюмок ещё до начала ужина.

Шаовэнь заметила, что сегодня третий дядя относился к ней не так враждебно, и подумала, что это из-за того, что барышня И угодила ему накануне. Эта мысль только разозлила её, и она стала ещё больше раздражаться на третьего дядю.

Вскоре пришла Сюээр, и Шаовэнь пригласила её сесть.

Остались только старший дядя и барышня И.

Господин и третий дядя, видя это, поняли, что происходит, и приказали управляющему:

— Сходи ещё раз и скажи, чтобы они немедленно явились.

Через некоторое время управляющий вернулся в спешке:

— Господин, там что-то происходит. Они не смогут прийти сразу. Первый господин просит начать без них и говорит, что позже устроит отдельный приём для молодого господина.

Господин нахмурился, а Шаовэнь почувствовала раздражение.

Сюээр, сидевшая рядом, не показала никаких эмоций, словно ничего не слышала. Она, вероятно, понимала сложность отношений в усадьбе, но не могла ничего сказать.

Некоторое время все молчали, пока господин не произнёс:

— Ладно, начнём. Все уже голодны.

Шаовэнь взяла палочки и положила еду в чашку Сюээр, та улыбнулась ей в ответ.

За столом Шаовэнь заметила, что третий дядя пристально смотрит на Сюээр, и этот взгляд вызывал у неё отвращение. Она подумала, что он ненавидит её, а значит, будет ненавидеть и Сюээр, ведь та станет её женой.

Третий дядя выпил рюмку и сказал:

— Чжао Сюээр, ты ведь сбежала с Дачжуанем. Где он? Почему не вернулся?

Господин ответил:

— Сюээр была похищена Дачжуанем. Мы найдём его и переломаем ему ноги.

Третий дядя удивился. Дачжуань спас ему жизнь и был одним из лучших работников в усадьбе. Ему не понравилось, что господин говорит о нём так грубо, и он усмехнулся:

— Похищена? Значит, Сюээр не хотела этого? Хотя я помню, что Сюээр всегда заботилась о Дачжуане. Может, он неправильно понял её чувства? Ведь быть женой молодого господина куда лучше, чем женой простого работника.

Сюээр покраснела и кивнула, словно соглашаясь с его словами. Она не знала, как ответить на его провокацию. В усадьбе он был хозяином, и она, независимо от своего статуса, не могла ему перечить. Ведь он говорил правду: она действительно слишком заботилась о Дачжуане. Если бы не азартные долги её отца, она, возможно, уже вышла бы за него замуж.

Шаовэнь сказала:

— Дядя, позволь мне поднять тост за тебя. Я слышала от Сюээр, что всё это было чередой недоразумений, и никто не мог этого предвидеть. Теперь, когда мы с Сюээр вместе, возможно, это судьба. Я надеюсь, ты благословишь нас.

Третий дядя выпил и поставил чашку:

— Ха, ты думаешь, я не благословляю вас? Ты единственный наследник нашей семьи, и я должен строго подойти к твоей свадьбе. Если ты ещё до свадьбы сбежала с любовником, то что будет после свадьбы...

Сюээр прервала его:

— Я не сбежала с Дачжуанем...

Шаовэнь украдкой посмотрела на отца, но тот не подал виду. Она снова обратилась к третьему дяде:

— Отец уже сказал, что Сюээр была похищена. Прошу тебя, будь осторожен в словах. Репутация девушки важна, и теперь, когда отец утвердил наш брак, Сюээр стала частью нашей семьи. Прошу тебя, будь внимательнее.

Она сжала руку Сюээр, чтобы та не переживала.

Третий дядя посмотрел на господина, но тот молчал. Он неловко засмеялся:

— Да, брат уже сказал, что этот негодяй Дачжуань похитил Сюээр. Но ведь они были вдвоём... Дачжуань ведь простой работник, грубый, не такой утончённый, как наш Шаовэнь.

<http://bllate.org/book/15462/1367997>